

кой на книгу Э. Майра⁴². Мне неясно значение этого примера. Автор книги, на которую сделана ссылка,— орнитолог по своей профессиональной специализации, а сама книга посвящена общим вопросам теории биологической эволюции, а не истории четвертичной фауны в Северной Америке. Но дело даже не в этом. Канадский бобр (*Castor canadensis* Kuhe), действительно, признается подавляющим большинством исследователей за самостоятельный вид по сравнению с европейским речным (*Castor fiber* Linneus). Близкие к этим видам ископаемые формы найдены в плиоценовых и плейстоценовых слоях Европы и Северной Азии, в плейстоценовых слоях — в Северной Америке⁴³. С. И. Огнев отметил краниологическую примитивность канадского бобра, по сравнению с европейским, и на этом основании высказал предположение, что настоящие бобры возникли в Новом Свете или на северо-востоке Евразии⁴⁴. Но даже если не настаивать на этом предположении, все равно ясно, что отсутствие находок никак не может истолковываться в качестве доказательства одновременного с человеком появления бобра на Американском континенте — бобр появился там на несколько десятков тысяч, а то и сотен тысяч лет ранее, для чего были палеогеографические предпосылки.

А. А. Воронов высказал в конце своей реплики мысль, что употребление мною таких, с его точки зрения, «широких терминов», как «дифференциация», «биологическая дивергенция», «отбор», затрудняет понимание моей статьи и что в них отражаются «...логические и терминологические неточности автора, иногда доходящие до противоречащих друг другу положений и подмены конкретных биологических понятий...» (№ 5, стр. 74). Но такие используемые им термины, как «иммунная емкость и пластичность», «древний популяционный слой», «сбалансированный полиморфизм», «селективное преимущество гетерозиготного варианта», «старый проверенный в гомозиготных вариантах аллель» и т. д., такие выражения, как «межпопуляционная генетическая изменчивость, не интегрированная формообразующим действием движущей формы естественного отбора» вряд ли четче и не способствуют разъяснению смысла его выступления.

В. П. Алексеев

⁴² Э. Майр. Популяции, виды и эволюция. М., 1974.

⁴³ «L'origine des mammifères et les aspects fondamentaux de leur évolution», t. I—II.— «Traité de paléontologie», t. VI, Paris, 1953; А. В. Шер. Млекопитающие и стратиграфия плейстоцена крайнего северо-востока СССР и Северной Америки. М., 1971.

⁴⁴ С. И. Огнев. Звери СССР и прилегающих стран (звери Восточной Европы и Северной Азии), т. V. Грызуны. М.—Л., 1947.

К ИТОГАМ ДИСКУССИИ ПО СТАТЬЕ В. П. АЛЕКСЕЕВА «О РОЛИ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ В БИОЛОГИЧЕСКОЙ ДИВЕРГЕНЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ПОПУЛЯЦИИ»

Проблема соотношения социального и биологического в человеческой природе и роли социальных факторов в эволюции человека является важным моментом в развитии многих отраслей науки. Естественно поэтому, что дискуссия, прошедшая на страницах журнала «Советская этнография» (1976, № 4, 5; 1977, № 4) по вопросу о роли социальных факторов на поздних этапах формирования различий в физическом типе человека привлекла внимание многих специалистов разных профилей и была проанализирована в историческом, биологическом и философском аспектах.

Ведущая роль социальных факторов в эволюции человека не подлежит сомнению. Ясно, что на протяжении всей истории человечества они играли существенную роль в формировании физического типа человека. Однако направление действия этих факторов требует детального, углубленного исследования. В. П. Алексеев в своей статье, посвященной этому вопросу (1976, № 4), полагает, что «...фильтр социальных факторов, через которые пропускаются биологические процессы расообразования, всегда способствовал биологической дифференциации человечества, ускоряя, а не замедляя его» (стр. 119). Это положение, являющееся центральным моментом статьи В. П. Алексеева, вызвало критику со стороны практически всех участников дискуссии (см. 1976, № 4, 5). Почти все специалисты не нашли возможным согласиться с мнением В. П. Алексеева, что социальные факторы всегда являлись (и даже теперь иногда являются) «катализаторами» расообразования. Никто не сомневается при этом, что социальные факторы действительно в какие-то конкретные отрезки времени создавали «барьеры», способные повести к некоторому обособлению физического типа отдельных групп человечества. Однако большинство участников дискуссии указало на необходимость рассматривать влияние социальных факторов в динамике и учитывать быструю смену создаваемых «барьеров» вследствие действия опять-таки социальных факторов — смены общественных формаций в исторической перспективе. В критике подчеркивалась диалектика действия факторов, «двуединство» процессов дивергенции и гомогенизации, наличие отчетливо выраженной тенденции к интеграции человечества.

Однако не следует думать, что интеграция способствует появлению в будущем общества, в котором все люди будут «на одно лицо». Диалектика развития предполагает закономерное сочетание интеграции с богатством и многообразием форм. Главное здесь то, что в современном человечестве, особенно на поздних этапах его развития, практически исключается возникновение обособленных групп, по рангу соответствующих расе, причем именно благодаря социальным факторам, связанным с динамикой развития общества. Критики справедливо отметили, что эта сторона, связанная с интегрирующим действием главных социальных факторов, — направлением, характером и динамикой развития общества, исторической перспективой и конкретными историческими условиями, — не принята во внимание В. П. Алексеевым в его статье.

Примерно то же, кстати, можно сказать и о статье А. Г. Козинцева, помещенной в настоящем номере журнала. В ней единичные и не всегда проверенные факты заслоняют общую картину развития физического типа человека на больших отрезках времени. Акцентируя внимание на анализе дифференцирующих факторов, автор принимает кратковременные явления за устойчивые тенденции, ведущие якобы к образованию «стратиграфических рас»; при этом он забывает о ведущей роли интегрирующих социальных факторов.

Употребляя термин «расообразование», В. П. Алексеев имеет в виду образование биологических различий между какими-либо группами человечества. Это вызвало дискуссию и критику, особенно в связи с использованием им понятий «раса» и «популяция». Нужно сказать, что применительно к человеческому обществу эти понятия отражают различные, хотя и сопряженные тенденции развития человека современного вида.

В статье В. П. Алексеева за частными, ограниченными во времени процессами, проходящими на самом зачаточном уровне дифференциации и тут же снимающимися динамикой общества, не усматривается главная линия, обусловленная диалектикой развития — линия интеграции. Эта линия на высшем, социальном уровне развития материи проявляется чрезвычайно ярко. Естественно, что только многосторонний, диалектический подход к рассматриваемому явлению, как справедливо указали участники дискуссии, позволяет по-настоящему оценить основную, обусловленную едиными законами, роль социальных факторов в формировании физического типа современного человечества. В то же время участники дискуссии высказали много интересных, но противоречащих друг другу взглядов по частным вопросам, что свидетельствует о сложности проблемы.

В целом дискуссия была плодотворной и важной и, несомненно, оживила интерес специалистов к затронутой проблеме.

Редакция

SOCIAL ENVIRONMENT AND THE BIOLOGICAL DIFFERENTIATION OF MANKIND

Specific features of human race formation are discussed. Examples are adduced to show that social environment creates new conditions for the action of the main factors of biological evolution common to the whole animal kingdom. This environment also introduces new evolution factors absent in animal communities. As a result, a highly complex genetical structure is peculiar to the human species.

A. G. Kozintsev

CERTAIN ADDITIONAL CONSIDERATIONS AS TO THE RELATIONSHIP BETWEEN THE HISTORICAL PROCESS AND THE BIOLOGICAL DIFFERENTIATION OF MANKIND

The author discusses the remarks made by his opponents («Sovetskaya Etnografia» 1976, № 4, 5; 1977, № 4) and dwells particularly upon four problems which he regards as the most important in the recent discussion. These are: the role of natural selection in the early stages of race formation within the modern species; the evaluation of the degree of integration of racial units; the problem of differentiation population and race; the hierarchy of race formation factors. The author adduces some additional arguments in support of his viewpoint expressed in the paper that opened the discussion («Sovetskaya Etnografia», 1976, № 4).

V. P. Alexeyev

A CLOSING COMMENTARY TO THE DISCUSSION OVER V. P. ALEXEYEV'S PAPER «ON THE ROLE OF SOCIAL FACTORS IN THE BIOLOGICAL DIVERGENCE OF HUMAN POPULATIONS»

The problem of the interrelation between the social and the biological in human nature, of the role played by social factors in the evolution of man forms an important issue in many scientific fields. Hence, the discussion on the role of social factors in the later stages of the formation of differences in the human physical type («Sovetskaya Etnografia», 1976, № 4, 5; 1977, № 4) has naturally aroused the interest of many scholars working in different fields and has been examined in its historical, biological and philosophical aspects.

The leading role of social factors in human evolution admits of no doubt. It is clear that their influence over the formation of the human physical type has been of major importance throughout history. However, the way in which these factors act demands detailed profound investigation. In his paper dealing with this problem (1976, № 4) V. P. Alexeyev expresses the opinion that «...the filter of social factors through which biological race formation processes percolate has always furthered man's biological differentiation, not retarding but accelerating it» (p. 119). This proposition, which is central to V. P. Alexeyev's paper, has been criticized by practically every participant in the discussion. Nearly all specialists have found it impossible to agree with V. P. Alexeyev's opinion that social factors have always acted (and continue to act even at the present time) as «catalysts» of race formation. No one, it is true, questions the fact that social factors did indeed at certain concrete periods in history create «barriers» capable of causing a certain segregation of particular physical-type groups. However, most of those who took part in the discussion have pointed out that in examining the influence of social factors consideration should always be given to their dynamism, to the rapid change (itself due to social factors, to the sequence of social formations in a historical perspective) of such arising barriers. Criticisms stressed the dialectical way in which so-

cial factors acted upon type formation, the dual character of the processes of divergence and homogenization, the distinct tendency towards the integration of mankind. However, it should not be assumed that integration signifies the development in future of a society in which everybody would be «of the same». The dialectics of evolution presupposes a naturally arising synthesis of integration and multiplicity and diversity of types. Most important is the fact that in modern humanity, especially in its later stages of development, the rise of segregated groups at a race level is practically ruled out, and it is those very social factors arising in the course of social evolution that are responsible for this. Critics have justly pointed out that this aspect of the problem, i. e. the integrating influence of the principal social factors, the main direction, character and trends in the evolution of society, the historical perspective, and concrete historical conditions, has not been taken into account in V. P. Alexeyev's paper.

Something of the same kind may be said of the paper by A. G. Kosintsev published in this issue. Here, isolated facts (some of them insufficiently verified) push into the background the over-all long-term trend in the evolution of man's physical types. Emphasis on differentiating factors induces the author to take transitory phenomena for constantly acting tendencies and to overlook the leading role of integrating social factors.

By the term «race formation» V. P. Alexeyev understands the emergence of biological differences between certain human groups. This has provoked discussion and criticism, especially with regard to his use of the terms «race» and «population». It should be pointed out that when applied to human society these two concepts correspond to different (though interrelated) tendencies in the evolution of the modern human species. In V. P. Alexeyev's paper the main trend emerging from the dialectics of evolution, that of integration, remains imperceptible in the shade of individual short-term processes that take place at an embryonic level of differentiation and are at once eliminated in the course of social evolution. At the highest level of the evolution of matter, the social level, this trend is manifested in a very striking manner. Naturally, as has been justly pointed out by the participants in the discussion, only an all-round dialectical approach permits a just appreciation of the basic role of social factors in forming the physical types of modern mankind.

At the same time, the participants in the discussion have put forth many interesting views on individual problems; their mutual contradictions testify to the complexity of the problem.

On the whole, the discussion has been an important and fruitful one; it has certainly served to revive interest in the problems among specialists.

The Editorial Board